

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

Дело № 9-О12-12

19 апреля 2012 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Коваля В.С.**
судей **Колышницына А.С., Бондаренко О.М.**
при секретаре **Собчук Н.С.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Кузякина С.В., кассационное представление государственного обвинителя Вачиной В.Б. на приговор Нижегородского областного суда от 26 января 2012 года, по которому

КУЗЯКИН С [] В [], []

[] судимый 18 июля 2002 года по ст.ст. 167 ч. 2, 132 ч. 3 п. «а» УК РФ к 8 годам 3 месяцам лишения свободы (освобожден 24 июня 2010 года по отбытию срока наказания),

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 10 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «д,к» УК РФ на 18 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по ст. 244 ч. 1 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с ежемесячным удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В приговоре указаны ограничения, установленные судом осужденному при отбывании наказания в виде ограничения свободы.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденного Кузякина С.В., адвоката Долматовой С.Д., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку суда на отчленение Кузякиным С.В. с помощью ножа молочных желез у трупа потерпевшей при мотивировке особой жестокости при убийстве, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Кузякин осужден за разбойное нападение на потерпевшую С [REDACTED], её убийство с особой жестокостью и с целью скрыть другое преступление, надругательство над телом потерпевшей. Преступления совершены 10 июня 2011 года [REDACTED]

В судебном заседании Кузякин вину признал.

В кассационной жалобе осужденный Кузякин указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор является чрезмерно суровым; его действия по лишению жизни С [REDACTED] квалифицированы неправильно; считает, что не доказан его умысел на причинение потерпевшей особых мучений и страданий и что колото-резаные ранения причинены им С [REDACTED] при жизни, т.к. согласно заключению судебно-медицинского эксперта обнаружены признаки асфиктического состояния потерпевшей и, следовательно, смерть её наступила от удушения; суд не учел его явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, признание иска, наличие у него на иждивении малолетнего ребенка, пожилых родителей; незаконно судом учтена его прошлая судимость; неправильно назначено наказание по совокупности преступлений. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационном представлении государственный обвинитель Ва-чина просит исключить из приговора указание о надругательстве над телом потерпевшей при мотивации судом проявления Кузякиным особой жестокости в ходе убийства и отменить приговор в части назначения наказания по совокупности преступлений с передачей дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что отделение молочных желез у трупа потерпевшей суд указал в качестве оснований при квалификации надругательства над телом и особой жестокости при убийстве; при назначении наказания по совокупности преступлений суд не сделал перерасчет исправительных работ, назначенных по ст. 244 ч. 1 УК РФ, в лишение свободы, ограничившись ссылкой на ст. 71 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и представления, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Вина Кузякина подтверждается показаниями самого осужденного, свидетелей, актами судебно-медицинских экспертиз и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, из показаний Кузякина усматривается, что он тайно похитил мобильный телефон у спящей С [REDACTED]. Чтобы скрыть совершенное преступление, он решил её убить. С этой целью накрыл её лицо подушкой и удерживал, пока она не перестала сопротивляться. Затем решил лишить потерпевшую жизни в подъезде, вытащил её туда. Там он стал снимать с рук С [REDACTED] золотые изделия, но она оказала сопротивление, и он руками схватил ее за шею и удерживал до тех пор, пока она не потеряла сознание. Затем он снял с пальцев потерпевшей перстень и обручальное кольцо, при этом отрезал у неё палец руки. После этого он нанес С [REDACTED] множество ударов ножом по телу, отрезал молочные железы.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть С [REDACTED] наступила от острой кровопотери в результате колото-резаных повреждений. Также обнаружены переломы большого рожка подъязычной кости, щитовидного хряща и другие признаки асфиксии, отчленение четвертого пальца правой кисти, отчленение обеих молочных желез.

Допрошенный в судебном заседании судебно-медицинский эксперт показал, что переломы большого рожка подъязычной кости, щитовидного хряща вызывают причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни.

В ходе расследования в ломбарде были изъяты похищенные золотые изделия и мобильный телефон, которые были сданы туда по паспорту осужденного.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, обоснованно признал Кузякина виновным в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал его действия по ст.ст. 105 ч. 2 п.п. «д,к», 244 ч. 1 УК РФ.

Принимая во внимание, что осужденный нанес потерпевшей не менее 42 ударов ножом в области грудной клетки, живота, половых органов, в ходе нанесения которых, по показаниям судебно-медицинского эксперта, она испытывала сильную боль, суд обоснованно сделал вывод о том, что осужденные имели умысел на причинение потерпевшей особых мучений и страданий при лишении её жизни.

Вместе с тем, как правильно указано в кассационном представлении государственного обвинителя, при мотивации судом проявления Кузякиным особой жестокости в ходе убийства, суд сослался на то, что осужденный отчленил с помощью ножа молочные железы у трупа потерпевшей. Однако данное деяние потерпевшего суд признал в качестве основания для квалификации его действий по ст. 244 ч. 1 УК РФ.

В связи с чем подлежит исключению из описательно-мотивировочной части приговора ссылка суда на отчленение осужденным молочных желез при обосновании особой жестокости убийства, а также ссылка на отрезание им пальца правой кисти потерпевшей, поскольку данное телесное повреждение причинено Кузякиным в ходе разбойного нападения.

Исключение данных ссылок из приговора не влияет на доказанность совершения осужденным убийства с особой жестокостью.

В то же время квалификация некоторых действий осужденного не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Органы предварительного расследования квалифицировали действия осужденного по факту хищения мобильного телефона у потерпевшей как кражу чужого имущества, а по факту хищения золотых изделий как разбойное нападение. При этом, по мнению следствия, именно после хищения телефона у осужденного возник умысел на убийство С [REDACTED].

Суд признал квалификацию действий Кузякина по ст. 158 УК РФ излишней, поскольку он, завладев телефоном потерпевшей, не имел возможности распорядиться похищенным и последующие его действия по завладению золотыми изделиями потерпевшей являются продолжением начатого хищением телефона преступления по завладению имуществом С [REDACTED].

Однако вывод суда о том, что Кузякин не имел возможности распорядиться похищенным мобильным телефоном, противоречит фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

Суд признал доказанным, что осужденный завладел мобильным телефоном потерпевшей тайно и обстоятельства, которые бы могли помешать ему реально распорядиться похищенным, не установлены.

Более того, квалифицировав все действия Кузякина, направленные на хищение имущества потерпевшей, одной статьей 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, суд вышел за пределы предъявленного ему обвинения, которое квалифицировало действия осужденного по хищению мобильного телефона как менее тяжкое преступление.

При таких обстоятельствах действия Кузякина по факту хищения мобильного телефона, с учетом позиции государственного обвинителя в судебном заседании, следует квалифицировать по ст. 158 ч. 1 УК РФ.

С учетом уменьшения обвинения по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ подлежит снижению назначенное по этой статье наказание.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Наказание Кузякину по ст.ст. 105 ч. 2 п.п. «д,к», 244 ч. 1 УК РФ назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд учел и обстоятельства, указанные в кассационной жалобе.

Согласно части третьей статьи 62 УК РФ положение части первой данной статьи не применяется, если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Санкция части второй статьи 105 УК РФ предусматривает в качестве наказания пожизненное лишение свободы или смертную казнь.

Таким образом, суд обоснованно назначил Кузякину наказание по ст. 105 ч. 2 п.п. «д,к» УК РФ без учета положений части первой статьи 62 УК РФ.

Является несостоятельным и довод кассационной жалобы о том, что суд незаконно учел при назначении наказания предыдущую судимость осужденного.

Как следует из материалов дела, судимость Кузякина по приговору от 18 марта 2002 года не погашена, однако он предыдущие преступления совершил в несовершеннолетнем возрасте.

В связи с чем суд в соответствии с частью четвертой статьи 18 УК РФ обоснованно не признал у него рецидива преступлений.

Вопреки доводу кассационного представления, суд правильно назначил Кузякину наказание по совокупности преступлений по правилам ст. 69 ч. 3 УК РФ со ссылкой на ст. 71 УК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 26 января 2012 года в отношении **Кузякина С [] В []** изменить, переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ (по факту хищения мобильного телефона у С [] на ст. 158 ч. 1 УК РФ, по которой назначить 6 (шесть) месяцев лишения свободы. Снизить наказание, назначенное по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, до 9 (девяти) лет 6 месяцев лишения свободы.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку суда на отчленение Кузякиным С.В. с помощью ножа молочных желез у трупа потерпевшей и отрезание ей пальца на правой кисти руки при мотивировке особой жестокости при убийстве.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 244 ч. 1, 158 ч. 1, 162 ч. 4 п. «в», 105 ч. 2 п.п. «д,к» УК РФ, окончательно назначить 19 (девятнадцать) лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы и представление - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

